

Для тебя, Андрада

Энди унаследовала свое имя от тебя.

И, если честно, она зачастую напоминает мне тебя — человека, который так умен и силен, но так часто словно забывает об этом.

Для тебя, Зина

Я знаю, что ты ждала эту книгу с тех пор, как я начала писать. Я вижу перед собой твою дерзкую улыбку. Знай, знаменитый пунш — это в твою честь.

Плей-лист Энди & Купер

Savage Garden — Truly Madly Deeply
Hozier — Work Song
Billie Eilish — when the party's over
Kings Of Leon — Use Somebody
Macy Gray (Cover by Jasmine Thompson) — I Try
Ella Eyre — We Don't Have to Take Our Clothes Off
Sting — Fields of Gold
The Script — Breakeven
Florence + The Machine — No Light, No Light
Kodaline — All I Want (Part 1)
Elderbrook & Rudimental — Something About You
Amber Run — I Found
Parson James — Only You
The Heavy — How You Like Me Now
(Raffertie Remix)
Old Man Canyon — Phantoms & Friends
Bishop Briggs — The Way I Do
Kygo, Whitney Houston — Higher Love
Mark Ronson ft. Miley Cyrus — Nothing Breaks
Like a Heart
(in the Live Lounge)
Florence + The Machine — Shake it out
Shawn Mendes, Camila Cabello — Señorita

Настоящий любовник — это тот мужчина,
который способен взволновать женщину,
поцеловав ее в висок или улыбнувшись,
когда смотрит ей в глаза.
Или даже просто смотрит в пустоту.

Мэрилин Монро

Пролог

Жизнь иногда причиняет боль

Энди

Еще ни один момент в моей жизни не был таким позорным, как этот. По крайней мере, сейчас я такого не могу вспомнить. И неважно, действительно ли этот вечер займет почетное первое место на пьедестале моей личной шкалы катастроф: в данную минуту я чувствую так, и это все, что имеет значение.

Я думаю, это из-за того, что каждый ужасный момент, когда он наступает, настолько захватывает нас, что вытесняет все остальное, и кажется, что ничего не может быть хуже.

Попытка сохранить самообладание провалилась. И вот, в пять градусов тепла и под проливным дождем, который смешивается с моими слезами и смывает их с лица, я сижу на ступеньках лестницы у входа в ресторан и пытаюсь разложить по полочкам собственные мысли. Вопрос в том, как это произошло и когда моя жизнь вышла из-под контроля, мечется в моей голове, как спортсмен на беговой дорожке. Снова и снова, опять и опять. Когда это случилось? И почему? Но только не «из-за кого». Это единственное, в чем я абсолютно уверена.

Никакой драмы, никаких сюрпризов. Я не хочу их, и мне они не нужны, с тех пор как с моей мамой

случилось то, что случилось, я дала себе слово, что не допущу этого в будущем.

И теперь, чувствуя, как холод каменных ступеней проникает под одежду, и то, как вода наконец промочила насквозь все платье, я тихо смеюсь и всхлипываю. Потому что я ошибалась... Я получила все то, чего так не хотела, а хочу того, чего никак не может быть.

Моя жизнь никогда не представлялась мне ничемной, как и я сама. До сегодняшнего дня. Пока я не приехала в этот город, в этот университет. До тех пор, пока Джун не затащила меня в этот дурацкий клуб. Надо было взять ноги в руки и бежать оттуда, тогда все это безумие могло бы пройти мимо меня. Вместо этого я, вероятно, была бы дома со своей семьей. Не училась бы, не сделала бы того, о чем мечтала, но при этом была бы счастлива... По крайней мере, намного счастливее, чем сейчас.

Или нет?

Я роняю голову на руки, и все новые дождевые струи бесцеремонно обрушиваются на меня. По щекам текут все новые слезы, пока гости ресторана, веселые и нарядно одетые, поднимаются и спускаются по лестнице мимо меня. Они напоминают мне тени, которые словно и здесь, и не здесь одновременно.

Над дорогой поднимается легкий туман, в воздухе сыро. Мои длинные темно-каштановые волосы намочили от дождя и тяжело спадают с плеч, пальто наброшено лишь на одно плечо, но у меня нет ни сил, ни желания его поправить. Несмотря на то что уже давно все тело дрожит от холода, я не могу заставить себя подняться и начать двигаться. Кто-то из ресторана уже попытался узнать, в порядке ли я и могут ли они чем-то помочь. Нет, я не в порядке, и нет, они

не могут помочь. Поэтому я лишь покачала головой. Я даже не уверена, действительно ли они хотели что-то для меня сделать или же спросили чисто из вежливости, но благодарна им за старания.

Дождь все не утихает, он стучит по моей коже, будто отбивая замысловатый ритм на своих невидимых барабанах. Когда я наконец заставляю себя поднять голову, убеждая не сдаваться в этой идиотской ситуации, я с трудом вздыхаю и издаю тихий стон. Потому что все во мне кричит, что уже слишком поздно. Пока я сижу здесь, молча проклиная себя, изо рта вырываются маленькие облачка пара, я совсем замерзла, нос течет, а его кончик я больше не чувствую. Мне ничего не видно, потому что очки испачканы, они мокрые и запотели, и я их снимаю.

Левой рукой я почти механически беру маленькую насквозь промокшую тканевую сумочку, лежащую рядом со мной, кладу внутрь очки и вытаскиваю свой сотовый. Батарея в любой момент может приказать долго жить, надо мной смеется красный, теперь слегка размытый, символ в правом верхнем углу дисплея, демонстрирующий оставшиеся четыре процента заряда. Дрожащими пальцами я убираю отдельные липкие пряди со лба и губ, вытираю капли воды с глаз, — и мне наплевать, что будет с моим макияжем, если от него вообще еще что-то осталось, — затем смотрю на экран смартфона. Пролистываю имена в списке контактов и раз за разом задерживаюсь взглядом на одном из них.

Я не буду набирать этот номер.

Есть очень немного людей, к которым я могу обратиться и попросить забрать меня, и при этом я действительно не хочу видеть никого из них. Было бы здорово, если бы Джун была здесь, и я снова едва

не начинаю рыдать, вспомнив о ней. Тем не менее я не буду звонить ей. Может, потому что мне стыдно. Может быть, потому что мне придется слишком многое ей объяснять, особенно то, что я сама с трудом понимаю. Еще никогда мне не было так сложно рассказать что-то лучшей подруге. Кроме того, я сильная девушка, и для меня это важно.

В конце концов, у каждого из нас есть свои пределы. Время от времени каждый может попасть в ловушку безумных и запутанных ситуаций. И всех рано или поздно могут бросить, так? Мне должно быть сейчас все равно. Я знаю себе цену. Но эти мысли и знания абсолютно бесполезны, если сердце чувствует иначе. Я не могу поверить, что он только что взял и ушел. Что он положил деньги передо мной на стол... Я была не в силах предотвратить это, но по крайней мере, он заплатил мне за этот вечер. Тихо выругавшись, я сжимаю свободную руку в кулак. Пальцы уже почти онемели.

Дело даже не в том, что я забыла кошелек. Надо было взять его проклятые деньги, хотя бы на такси домой...

Из груди вырывается едва слышное всхлипывание, и желание оказаться подальше отсюда и принять горячий душ, чтобы потом свернуться калачиком в постели в обнимку с одеялом и проплакать всю ночь, становится настолько непреодолимым, что я делаю это: я нажимаю на зеленую кнопку.

Идет вызов.

С днем рождения меня...

1

*Как правило, начало одного пути —
это конец другого.*

Энди

Казалось бы, что может быть проще, чем постучать в дверь? Но эта массивная дверь передо мной, с табличкой, гласящей: «Квартира 15, строение «Б», — больше, чем обычная дверь, так же как и то, что находится за ней, — это больше, чем обычная комната: там меня ждет что-то неизведанное. Какое-то новое начало и в то же время конец чего-то другого. Взгляд падает на большую коричневую дорожную сумку, стоящую у ног, при этом рюкзак все еще тяжело давит мне на спину, оттягивая плечи. Пожалуй, сейчас я чувствую каждую их мышцу и мышцы напряженной шеи.

Наконец усталость берет верх над волнением и адреналином, которые бушуют в крови с тех пор, как я поехала в этот город. Дорога до Сиэтла оказалась более изнурительной, чем я ожидала, в основном потому, что я не могла расслабиться ни на минуту с тех пор, как вышла из дома.

За время пути в голове накопилось слишком много «если» и «но», которые то любовно обнимались, то яростно боролись друг с другом. И со мной. С надеждами, желаниями и мечтами.